

Ржанова И.Е.

Ценности сохранения и изменения:
особенности межпоколенной трансмиссии

Rzhanova I.E.

Values of conservation and openness to change:
features of intergenerational transmission

*Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Москва, Россия*

Одним из основных механизмов, определяющих формирование ценностной структуры индивида, является межпоколенная трансмиссия, то есть процесс передачи ценностей от одного поколения другому в ходе социализации личности. Среди факторов, влияющих на принятие родительских ценностей подростками, выделяют степень близости и уровень ответственности, которые демонстрируют родители. Исследование посвящено изучению трансмиссии ценностей сохранения и изменения в семьях, где родители относятся к разным поколениям – поколению застоя и реформенному поколению. В основе ценностей изменения лежит стремление к личностной автономии в убеждениях и действиях, стремление к новизне и риску. Ценности сохранения связаны со стремлением к следованию традициям и общепринятым правилам, к поиску безопасности и стабильности. Для оценки ценностно-мотивационной сферы использовалась русская версия портретного опросника Шварца. В исследовании приняли участие 227 семей. Опросники заполняли родители и их взрослые дети. Анализ различий в ценностных предпочтениях показал, что в целом родители в обеих группах семей значимо чаще выбирают ценности сохранения, а дети – ценности изменения. Трансмиссия ценностей в семьях была проанализирована в диадах, разделенных не только по возрасту, но и по полу как родителей, так и детей. Межпоколенная трансмиссия ценностей сохранения и изменения в анализируемых семьях не выражена и носит неустойчивый характер. В целом, ценности сохранения и изменения родителей положительно связаны с аналогичными ценностями у детей, однако значимых связей наблюдается не много, и они достаточно слабые. Отцовские ценностные предпочтения оказывают более выраженное влияние на ценности детей по сравнению с материнскими ценностными предпочтениями.

Ключевые слова: ценности, межпоколенная трансмиссия, поколение застоя, реформенное поколение

Для цитирования: Ржанова, И.Е. Ценности сохранения и изменения: особенности межпоколенной трансмиссии // Новые психологические исследования. 2023. №4. С. 95–114. DOI:10.51217/npsyresearch_2023_03_04_06

В условиях выраженных социокультурных и технологических изменений, происходящих в обществе, особенно значимыми становятся вопросы стабильности и изменчивости мотивационно-ценностной сферы личности. Одним из основных механизмов, определяющих формирование ценностной структуры индивида, является межпоколенная трансмиссия, то есть процесс передачи ценностей от одного поколения другому в ходе социализации личности (Barni, 2022).

Ценности можно определить как устойчивые широкие жизненные цели, имеющие особую важность для человека и определяющие его восприятие, суждения и поведение (Rokeach, 1973; Schwartz, 2015). Большой вклад в исследование ценностей был сделан Шварцем: он выдвинул предположение, что ценности могут быть организованы в соответствии с более широкой личностной мотивацией, лежащей в их основе. Некоторые ценности совместимы друг с другом, поскольку связаны со схожими жизненными установками и целями, другие находятся в конфликте (Schwartz, 2015). Так, ценности сохранения противоречат ценностям изменения, поскольку их реализация связана с совершенно отличающейся жизненной стратегией. Такая особенность порождает определенную структурную организацию мотивационно-ценностной сферы. Шварц предложил круговую модель, расположив ценности в соответствии с двумя базовыми осями, отражающими основные ценностные конфликты. Первая ось – самореализация против самотрансценденции, вторая ось – ценности сохранения против ценностей изменения.

В основе ценностей изменения лежит стремление к личностной автономии в убеждениях и действиях, стремление к новизне и риску. Ценности сохранения связаны со стремлением к поддержанию status quo через следование традициям и общепринятым правилам, со стремлением к поиску безопасности и стабильности. В модели Шварца к ценностям изменения относятся Риск-новизна, Гедонизм и Самостоятельность, ценности сохранения включают Традицию, Конформность и Безопасность.

Ценности сохранения и изменения связаны с множеством сфер жизнедеятельности человека: с выбором профессии, религиозностью, отношением к другим людям и культурам (Sagiv et al., 2017). Мета-ана-

лиз, включавший в себя двадцать одну выборку из пятнадцати стран, показал тесную положительную связь религиозности с Традицией и отрицательную связь с Гедонизмом (Roccas, Elster, 2014). В исследованиях, посвященных отношению к представителям меньшинств, выявлена положительная связь толерантности с ценностями изменения и отрицательная связь с ценностями сохранения (Beierlein et al., 2016). Установлено влияние ценностей сохранения на выбор ряда профессий (Gandal et al., 2005).

Выявлены возрастные и половые различия в предпочтении ценностей сохранения и изменения. Так, мужчины значимо чаще выбирают ценности Риск-новизна и Самостоятельность по сравнению с женщинами (Schwartz, Rubel, 2006; Schwartz, Rubel-Lifschitz, 2009; Ржанова и др., 2022). Для российской выборки характерны значимые половые различия в предпочтении ценности Безопасность: женщины чаще выбирают данную ценность (Ржанова, Алексеева, 2017; Ржанова и др., 2022).

Ценности являются относительно стабильными характеристиками, однако определенная трансформация ценностной структуры, в том числе под влиянием событий частной жизни, фиксируется во множестве работ (Hellevik, 2002; Tulviste et al., 2014). Исследования ценностной динамики в ходе жизненного цикла человека показывают, что по мере того, как люди взрослеют, они отдают предпочтение ценностям сохранения по сравнению с ценностями изменения (Egri, Relston, 2004; Tulviste et al., 2014).

Согласно теории социализации ценности формируются в семье под родительским влиянием: дети наблюдают за родительским поведением и выражаемыми теми взглядами, родители, в свою очередь, в ходе воспитательного процесса напрямую формируют поведенческие и ценностные нормы детей посредством системы поощрений и наказаний (Barni, 2022). В объяснении механизмов трансмиссии ценностей широко используется теория самодетерминации (Self-Determination Theory). Согласно данной теории можно выделить четыре типа мотивации, лежащие в основе усвоения ребенком поведенческих норм и ценностей (Ryan, Deci, 2000). Первый тип – внешняя мотивация: ребенок принимает ценности и нормы родителей для получения внешних наград и избегания наказаний. Вторая форма – интроекция: ребенок интернализирует ценности семьи, чтобы избежать чувства вины и стыда и достичь чувства удовольствия и гордости. Третий тип – идентифицированная мотивация – является более автономной формой мотивации, при которой ребенок

принимает определенные ценности, потому что он лично ценен и важен для семьи. Четвертый тип представлен высшей автономной формой мотивации, когда ценности полностью интериоризированы и интегрированы в психическую структуру в соответствии с дальнейшими целями и мотивами ребенка.

Альтернативный подход к рассмотрению процесса передачи ценностей от одного поколения другому предлагается в концепциях, рассматривающих «включение» родительских ценностей на определенных жизненных этапах. Согласно данному подходу родительские ценности актуализируются в поколении детей при достижении последними определенных уровней зрелости и/или определенного социального статуса (к примеру, при заключении брака или рождении детей). То есть существует определенная временная задержка между периодом воспитания и социализации детей в семье и проявлением родительских ценностей в жизни (Cunningham, 2001). Схожую позицию разделяют и сторонники модели наследования социального статуса. Согласно данной модели дети скорее «наследуют» от родителей определенный социально-экономический статус, и, таким образом, разделяют связанные с данной социальной позицией ценности, транслируя их на определенном жизненном этапе (Acock, 1984).

Сходство родителей и детей по показателям ценностной сферы может быть также объяснено влиянием генетических факторов. Вклад данных факторов в формирование вариативности ценностной сферы по разным оценкам составляет от 28% до 39%, что в целом чуть ниже средних значений для личностных черт (Uzefovsky et al., 2016; Schermer et al., 2008).

Особая важность подросткового возраста в формировании ценностно-мотивационной сферы личности установлена во множестве исследований (Barni, 2022; Matsuba, Walker, 2005). Причем, дети в раннем подростковом возрасте в наибольшей степени подвержены влиянию родительских ценностных установок по сравнению с детьми позднего подросткового возраста и юношами (Knafo, Schwartz, 2009).

Семейные исследования предоставляют убедительные доказательства того, что позитивные родительско-детские отношения способствуют передаче ценностей между поколениями (Bengtson et al., 2002; Tarvis, 2000; Barni et al., 2022). Среди факторов, влияющих на принятие родительских ценностей подростками, выделяют степень близости и уровень ответственности, которые демонстрируют родители (Hardy et al., 2008), также установлена положительная связь с

родительским стилем воспитания, поддерживающим автономию подростка (Barni et al., 2022; Кнафо, Assor, 2007).

Во множестве исследований выявлены гендерные влияния на межпоколенную трансмиссию ценностей. Так, было показано сильное воздействие материнских ценностей и относительно слабое влияние отцов на ценности и поведение подростков (Barni et al., 2011; Barni et al., 2022). В свою очередь, девочки значимо чаще принимают родительские ценности по сравнению с мальчиками (Кнафо, Schwartz, 2003).

Несмотря на то, что межпоколенная трансмиссия ценностей является универсальным феноменом, существуют межкультурные различия в процессе передачи ценностей от одного поколения другому (Greenfield et al., 2003; Albert et al., 2009). Предполагается, что индивидуалистские и коллективистские культуры отличаются друг от друга не только по поддерживаемым в обществе ценностям, но и по особенностям межпоколенной трансмиссии (Albert et al., 2009). В индивидуалистских культурах поощряется практика, при которой дети подвергаются воздействию со стороны большего количества агентов влияния за пределами семьи (школа, сверстники, массовая культура и т.д.) и относительно свободны в выборе различных поведенческих моделей. В то время как в коллективистских культурах активно поощряется именно соответствие родительским моделям поведения и ценностям. Причем родители чаще более высоко замотивированы в передаче ценностей, предпочтительных для общества в целом, по сравнению с индивидуалистскими культурами (Arnett, 1995; Piquart, Silbersen, 2004). Интересным и довольно противоречивым в данном контексте является наблюдение, что ценности, не разделяемые обществом в целом, зачастую гораздо эффективнее передаются в семье. То есть родители особенно сильно замотивированы на передачу своих ценностей именно тогда, когда они не поддерживаются обществом. Так, при сравнении двух культур, немецкой и индонезийской, были выявлены значимые различия в предпочитаемых ценностях: индонезийская выборка более коллективистская по сравнению с немецкой. Феномен межпоколенной трансмиссии наблюдался в обеих культурах, однако наиболее ярко он прослеживался в индонезийских семьях и именно для индивидуалистских ценностей (Albert et al., 2009). То есть в условиях противоречия между ценностями семьи и общества именно семья выступает главным и очень эффективным агентом в формировании ценностной сферы ребенка.

В настоящей работе перед нами стояла цель – изучить особенности трансмиссии ценностей сохранения и изменения в российских семьях с разными демографическими характеристиками. В задачи исследования входило:

- 1) анализ различий в предпочтении ценностей сохранения и изменения у двух поколений в одной семье
- 2) изучение сходства родителей и детей по ценностям сохранения и изменения

Выборка

В исследовании приняли участие 227 семей. Опросники заполняли родители и их взрослые дети. Чтобы наиболее точно определить особенности межпоколенной трансмиссии ценностей, семьи были разделены на две группы. В первую группу вошли 106 семей, в которых оба родителя относятся к «поколению застоя», то есть дата рождения приходится на период с 1947 по 1967 год. Вторую группу составила 121 семья, где оба родителя относятся к реформенному поколению, они были рождены в период с 1968 по 1981 год. Обоснованность данного деления обсуждалась ранее (Алексеева, Ржанова, 2021). Основные возрастные характеристики обеих групп представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Возрастные характеристики участников исследования

	Поколение застоя		Реформенное поколение	
	М	SD	М	SD
Отец	57,09	4,99	44,55	2,68
Мать	54,83	4,82	43,05	2,71
Взрослый ребенок	26,76	5,60	20,31	2,68

Методы

В исследовании использовался портретный опросник Шварца в адаптации Магуна и Руднева (Магун, Руднев, 2008). Всего опросник содержит 21 вопрос, который формирует 10 шкал или ценностей второго порядка: Безопасность, Конформность, Традиция, Самостоятельность, Риск-новизна, Гедонизм, Достижения, Власть-богатство, Благожелательность, Универсализм. Десять ценностей второго порядка, в свою очередь, составляют четыре ценности третьего порядка: Сохранение, Самоутверждение, Открытость изменениям, Забота о людях и природе.

Анализ данных

В связи с тем, что распределение большинства переменных отличается от нормального (ранее была выполнена проверка на нормальность с использованием критерия Колмогорова-Смирнова), для анализа использовались непараметрические критерии: для сравнения групп – критерии Манна-Уитни и Вилкоксона; для выявления взаимосвязей – коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты

Сравнение ценностей родителей и детей

В ходе анализа данных была сопоставлена иерархия предпочитаемых ценностей. В семьях, в которых представители старшего поколения выросли в эпоху застоя, у родителей ценности сохранения занимают наиболее важные места: на первом месте – Безопасность, далее – Традиция (на втором месте у отцов и на третьем у матерей). Ценности группы Открытость изменениям занимают последние места, за исключением ценности Самостоятельность. У детей картина противоположная: выше всего они оценивают ценности Самостоятельности и Гедонизма, а ниже – Традицию и Конформность (см. таблица 2).

Таблица 2. Иерархия ценностей сохранения и изменения в семьях, в которых родители относятся к поколению застоя

	М отцы	Ранг	М матери	Ранг	М дети	Ранг
Безопасность	9,46	1	10,28	1	8,50	3
Конформность	7,99	4	8,08	4	6,60	6
Традиция	8,82	2	8,76	3	6,69	5
Самостоятельность	8,78	3	8,89	2	9,34	1
Риск-новизна	5,44	6	5,72	6	7,73	4
Гедонизм	6,70	5	7,22	5	8,74	2

На графике наглядно отражены различия между родителями и детьми. Дети ниже оценивают ценности Безопасность, Конформность и Традиции по сравнению с родителями и выше ценности Риск-новизна и Гедонизм. Статистическое сравнение оценок проводилось при помощи критерия Вилкоксона для парных выборок, было получено, что различия по всем ценностям между отцами и детьми значимые ($p < 0,05$), матери с детьми не различаются только в оценке ценности Самостоятельность (см. рис. 1).

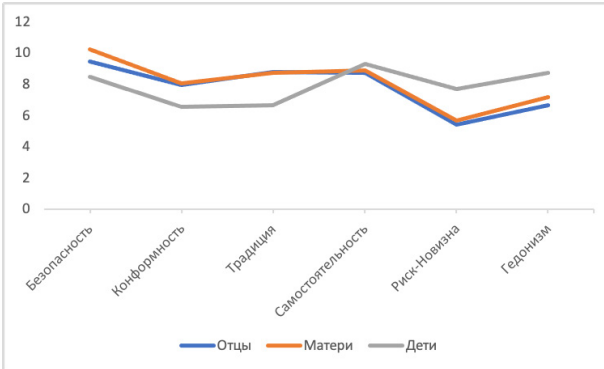

Рис 1. Ценности Сохранения и Изменения в семьях, в которых родители относятся к поколению застоя

В семьях, в которых родители являются представителями реформенного поколения, в целом схожая ситуация. У отцов и матерей иерархия ценностей одинаковая: на первом месте ценность Безопасность, далее Самостоятельность и Традиция, последнее место занимает ценность Риск-новизна. Дети на первые места ставят ценности группы Открытости изменениям, последнее место занимает ценность Конформность (см. таблица 3).

Таблица 3. Иерархия ценностей сохранения и изменения в семьях, в которых родители относятся к реформенному поколению

	М отцы	Ранг	М матери	Ранг	М дети	Ранг
Безопасность	8,97	1	9,64	1	8,20	4
Конформность	7,56	5	7,50	5	6,65	6
Традиция	8,06	3	8,32	3	6,66	5
Самостоятельность	8,95	2	8,71	2	8,88	2
Риск-новизна	7,29	6	6,36	6	8,24	3
Гедонизм	7,81	4	7,88	4	9,19	1

График, иллюстрирующий распределение оценок по ценностям в группе, в которых оба родителя из реформенного поколения, в целом повторяет график семей с родителями, относящихся к поколению застоя. Значимых различий между родителями и детьми не было обнаружено только для ценности Самостоятельность, в остальных случаях оценки обоих родителей значительно превышают оценки детей

по ценностям Безопасность, Конформность, Традиция; оценки детей значительно превышают оценки родителей по ценностям Риск-новизна и Гедонизм (см. рис. 2).

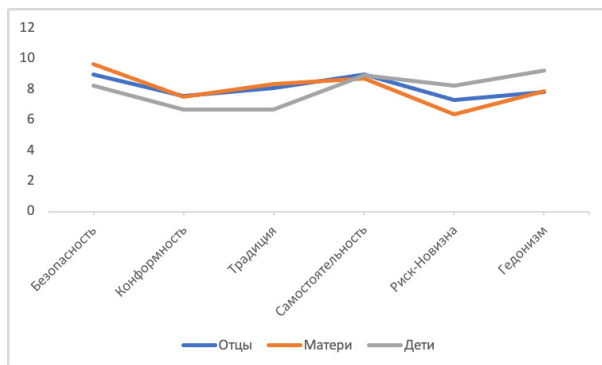

Рис 2. Ценности сохранения и изменения в семьях, в которых родители относятся к реформенному поколению

Сравнение родителей и детей разных поколений между собой

Далее было проведено сопоставление оценок родителей и детей разных поколений для уточнения когортных различий в выборе важных ценностей.

Сравнение проводилось с использованием критерия Манна-Уитни. Было получено, что отцы различаются по следующим ценностям: Традиция ($U = 4939$, $p = 0,00$), Риск-новизна ($U = 3560$, $p = 0,00$) и Гедонизм ($U = 4728$, $p = 0,00$). Ценность Традиция выше оценивают более возрастные отцы, ценности Риск-новизна и Гедонизм выше оценивают более молодые отцы.

Среди матерей обнаружены различия по ценностям Безопасность ($U = 5018$, $p = 0,00$) и Конформность ($U = 5406$, $p = 0,04$), эти ценности выше оценивают матери из поколения застоя. Матери реформенного поколения, в свою очередь, выше оценивают Риск-новизну ($U = 5428$, $p = 0,04$). По оставшимся ценностям (Традиция, Самостоятельность и Гедонизм) различия не значимы.

В группе детей различий обнаружено не было: дети в семьях поколения застоя и семьях реформенного поколения отдают предпочтение ценностям Сохранения и Открытости изменениям схожим образом.

Взаимосвязь ценностей родителей и детей разных поколений

Для корреляционного анализа выборка была разделена не только по возрасту, но и по полу как родителей, так и детей. Это было сделано для того, чтобы выявить трансмиссию ценностей отдельно для отцов и матерей.

В Таблице 4 приведены статистически значимые коэффициенты корреляций ценностей сохранения и изменения в диадах отцы–дети. Трансмиссия ценности Безопасность обнаружена в диаде дочери–отцы реформенного поколения, ценности Гедонизм в диадах дочери–отцы поколения застоя. Ценности сохранения отцов реформенного поколения положительно связаны с ценностями изменения у их дочерей. В семьях, в которых отцы принадлежат к поколению застоя, обнаружено меньшее количество значимых корреляций, также несколько отличался характер корреляций: Конформность отрицательно связана с Самостоятельностью, ценности изменения отцов положительно связаны с аналогичными у дочерей.

Значимых корреляций внутри диад отцы–сыновья обнаружено меньше, чем в диадах отцы–дочери. Ценность Риск-новизна сыновей отрицательно связана с ценностями сохранения и положительно с Самостоятельностью отцов поколения застоя. Конформность отцов реформенного поколения положительно связана с Гедонизмом сыновей.

Таблица 4. Взаимосвязь ценностей отцов и детей

Ценности	Отцы поколения застоя			Отцы реформенного поколения				
	Самостоя- тельность	Гедо- низм	Риск	Безопас- ность	Конформ- ность	Самостоя- тельность	Риск	Гедо- низм
Дочери								
Безопас- ность				0,269*		0,294*		
Конформ- ность	-0,273*					0,265*		0,268*
Традиция						0,387**		
Риск		0,321*						
Гедонизм		0,436**						
Сыновья								
Безопас- ность			-0,339*					

Конформность			-0,378**				
Самостоятельность			0,296*				
Гедонизм					0,229*		

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Статистически значимые коэффициенты корреляций ценностей сохранения и изменения в диадах матери–дети представлены в Таблице 5. В семьях, в которых матери выросли в эпоху застоя, была выявлена лишь одна значимая корреляция: материнская Конформность отрицательно связана с Самостоятельностью дочерей.

В семьях, где матери относятся к реформенному поколению, корреляций с ценностями детей значительно больше: ценности сохранения и изменения матерей положительно связаны с аналогичными у детей.

Таблица 5. Взаимосвязь ценностей матерей и детей

Ценности	Матери поколения застоя		Матери реформенного поколения		
	Конформность	Гедонизм	Конформность	Традиция	Риск
Дочери					
Безопасность			0,274*	0,309**	
Самостоятельность	-0,309*				0,318**
Сыновья					
Безопасность			0,204*	0,204*	
Традиция				0,201*	
Самостоятельность					0,229*

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Обсуждение результатов

Исследование посвящено изучению трансмиссии ценностей сохранения и изменения в семьях, в которых родители относятся к разным поколениям – поколению застоя и реформенному поколению. Выбор именно данных семей был продиктован тем, что становление личности родителей происходило в принципиально разных исторических и социо-культурных условиях. Мы предполагали, что

данный факт может оказывать влияние как на характер предпочитаемых ценностей в семьях, так и на межпоколенную трансмиссию.

Анализ различий в ценностных предпочтениях показал, что в целом родители значимо чаще выбирают ценности сохранения, а дети – ценности изменения. Данная картина характерна для двух анализируемых групп семей. В дополнение были сопоставлены показатели родителей, рожденных в разные эпохи, и было получено, что родители, чье взросление пришлось на период застоя, более привержены ценностям сохранения по сравнению с родителями, рожденными после 1981 года. Мы предполагаем, что данная динамика может быть объяснена скорее влиянием возраста, а не принадлежностью к определенному поколению. Но поскольку в исследовании применена схема когортных сравнений, утверждение носит характер гипотезы, требующей дальнейшей проверки. Косвенно данное предположение подкрепляется данными, полученными ранее на различных выборках, согласно которым с возрастом люди склонны в большей степени отдавать предпочтение ценностям сохранения по сравнению с ценностями изменения (Egri, Relston, 2004; Tulviste et al., 2014).

Трансмиссия ценностей в семьях была проанализирована в диадах, разделенных не только по возрасту, но и по полу как родителей, так и детей. В целом, ценности сохранения и изменения родителей положительно связаны с аналогичными ценностями у детей, однако значимых корреляций не много, и они не превышают значения 0,4. Анализ кросс-корреляций показал, что ценности сохранения родителей отрицательно связаны с ценностями изменения детей, и аналогично ценности изменения старшего поколения отрицательно связаны с ценностями сохранения детей. Исключение составляют показатели, полученные в диадах отцы реформенного поколения-дочери. В них ценности изменения отцов (Самостоятельность и Гедонизм) положительно связаны с ценностями сохранения у дочерей. Поскольку в диадах отцы реформенного поколения-сыновья данной тенденции выявлено не было, мы предполагаем, что влияние на такое положение может оказывать приверженность отцов гендерным стереотипам в воспитании дочерей, согласно которым женщина в большей степени, чем мужчина, должна придерживаться традиций, быть осторожной в суждениях и поступках. Такая воспитательная стратегия сохраняется даже несмотря на личное предпочтение отцами ценностей изменения.

Анализ взаимосвязей ценностей в различных родительско-детских диадах показал, что в целом отцовские ценностные предпочтения оказывают более выраженное влияние на ценности детей по сравнению с материнскими ценностными предпочтениями. Выявленная тенденция не совсем типична: в ранних работах была обнаружена иная зависимость, а именно, более выраженная зависимость ценностных предпочтений детей от материнских ценностей (Barni et al., 2011; Barni et al., 2022). При этом в нашем исследовании было установлено, что отцовские ценности в большей степени влияют на дочерей, нежели на сыновей, что в целом совпадает с полученными ранее результатами (Knafo, Schwartz, 2003).

Сопоставление двух поколений семей выявило, что наименьшее количество взаимосвязей между ценностями родителей и детей выявляются в диадах сыновья – отцы реформенного поколения и сыновья–матери поколения застоя. В целом, для матерей, чье взросление пришлось на эпоху застоя, характерна меньшая взаимосвязь с ценностными предпочтениями детей.

Заключение

Представители старшего поколения семей значимо чаще выбирают ценности сохранения, представители младшего поколения – ценности изменения.

Межпоколенная трансмиссия ценностей сохранения и изменения в анализируемых семьях не выражена и носит неустойчивый характер. В целом, ценности сохранения и изменения родителей положительно связаны с аналогичными ценностями у детей, однако значимых связей наблюдается немного, и они достаточно слабые. Отцовские ценностные предпочтения оказывают более выраженное влияние на ценности их взрослых детей по сравнению с материнскими ценностными предпочтениями.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках госзадания, проект FNRE-2021-0001.

Литература

Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценностные ориентации представителей четырех возрастных групп россиян // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06

- Магун, В.С., Руднев, М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. Т. 1. № 93. С. 33–58.
- Ржанова, И.Е., Алексеева, О.С. Различия ценностей мужчин и женщин // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 55. С. 8. URL: <https://psy-study.ru/index.php/num/article/view/353> (дата обращения 31 мая 2023)
- Ржанова, И.Е., Алексеева, О.С., Альбов, А.С., Бурдукова, Ю.А. Гендерные различия по индивидуальным ценностям у представителей поколения миллениалов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. № 3. С. 249–254. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.302>
- Acock, A.C. Parents and their children: The study of inter-generational influence // *Sociology & Social Research*. 1984. Vol. 68. No.2. P. 151–171.
- Albert, I., Trommsdorff, G., Wisnubrata, L. Intergenerational transmission of values in different cultural contexts: A study in Germany and Indonesia / In G. Aikaterini, K. Mylonas (Eds.), *Quod Erat Demonstrandum: From Herodotus' ethnographic journeys to cross-cultural research: Proceedings from the 18th International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology*, 2009. Retrieved from https://scholarworks.gvsu.edu/iaccp_papers/44/
- Arnett, J. Broad and narrow socialization: The family in the context of a cultural theory // *Journal of Marriage and the Family*. 1995. Vol. 57. P. 617–628. <https://doi.org/10.2307/353917>
- Barni, D., Ranieri, S., Scabini, E., Rosnati, R. Value transmission in the family: Do adolescents accept the values their parents want to transmit? // *Journal of Moral Education*. 2011. Vol. 40. No. 1. P. 105–121. <https://doi.org/10.1080/03057240.2011.553797>
- Barni, D., Russo, C., Zagrean, I., Di Fabio, M., Danioni, F. Adolescents' internalization of moral values: The role of paternal and maternal promotion of volitional functioning // *Journal of Family Studies*. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 1095–1107. <https://doi.org/10.1080/13229400.2020.1789494>
- Beierlein, C., Kuntz, A., Davidov, E. Universalism, conservatism and attitudes toward minority groups // *Social Science Research*. 2016. Vol. 58. P. 68–79. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2016.02.002>
- Bengtson, V., Biblarz, J., Roberts, L. *How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations*. New York: Cambridge University Press, 2002.
- Cunningham, M. The influence of parental attitudes and behaviors on children's attitudes toward gender and household labor in early adulthood // *Journal of Marriage and Family*. 2001. Vol. 63. P. 111–122. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00111.x>
- Egri, C.P., Ralston, D.A. Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States // *Organization Science*. 2004. Vol. 15. No. 2. P. 210–220. <https://doi.org/10.1287/orsc.1030.0048>

- Gandal, N., Roccas, S., Sagiv, L., Wrzesniewski, A. Personal value priorities of economists // *Human Relations*. 2005. Vol. 58. P. 1227–1252. DOI:10.1177/001872670505891
- Greenfield, P.M., Keller, H., Fuligni, A., Maynard, A. Cultural pathways through universal development // *Annual Review of Psychology*. 2003. Vol. 54. P. 461–490. DOI:10.1146/annurev.psych.54.101601.145221
- Hardy, S.A., Padilla-Walker, L.M., Carlo, G. Parenting dimensions and adolescents' internalisation of moral values // *Journal of Moral Education*. 2008. Vol. 37. No. 2. P. 205–223. <https://doi.org/10.1080/03057240802009512>
- Hellevik, O. Age differences in value orientation – life cycle or cohort effects // *International journal of public opinion*. 2002. Vol. 14. No. 3. P. 286–302. DOI:10.1093/ijpor/14.3.286
- Knafo, A., Assor, A. Motivation for agreement with parental values: Desirable when autonomous, problematic when controlled // *Motivation and Emotion*. 2007. Vol. 31. No. 3. P. 232–245. <https://doi.org/10.1007/s11031-007-9067-8>
- Knafo, A., Schwartz, S.H. Accounting for parent-child value congruence: Theoretical considerations and empirical evidence / In U. Schönplflug (Ed.), *Cultural transmission: Psychological, developmental, social, and methodological aspects*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 240–268
- Knafo, A., Schwartz, S.H. Parenting and adolescents' accuracy in perceiving parental values // *Child Development*. 2003. Vol. 74. No. 2. P. 595–611. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.7402018>
- Matsuba, M.K., Walker, L.J. Young Adult Moral Exemplars: The Making of Self Through Stories // *Journal of Research on Adolescence*. 2005. Vol. 15. No. 3. P. 275–297. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2005.00097.x>
- Pinquart, M., Silbereisen, R.K. Transmission of values from adolescents to their parents: The role of value content and authoritative parenting // *Adolescence*. 2004. Vol. 39. P. 83–100.
- Roccas, S. *Elster I, Religion, Personality, and Social Behavior*. New York: Psychology Press, 2014.
- Rokeach, M. *The nature of human values*. New York, NY: The Free Press, 1973.
- Ryan, R.M., Deci, E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. No. 1. P. 68–78. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68>
- Sagiv, L., Roccas, S., Ciecuch, J., Schwartz, S.H. Personal values in human life // *Natural Human Behavior*. 2017. Vol. 1. P. 630–639. <https://doi.org/10.1038/s41562-017-0185-3>
- Schermer, J.A., Feather, N.T., Zhu, G., Martin, N.G. Phenotypic, genetic, and environmental properties of the Portrait Values Questionnaire // *Twin Research*. 2008. Vol. 11. P. 531–537. DOI:10.1375/twin.11.5.531
- Schwartz, S.H. Basic individual values: Sources and consequences / In D. Sander, T. Brosch (Eds.), *Handbook of value*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 63–84

- Schwartz, S.H., Rubel, T. Sex differences in value priorities: Cross-cultural and multi-method studies // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 89. No. 6. P. 1010–1028. DOI:10.1037/0022-3514.89.6.1010
- Schwartz, S.H., Rubel-Lifschitz, T. Cross-National variation in the size of sex differences in values: Effects of gender equality // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. No. 1. P. 171–185. <https://doi.org/10.1037/a0015546>
- Tarvis, T.W. Quality of mother–child interaction and the intergenerational transmission of sexual values: A panel study. *The Journal of Genetic Psychology*. 2000. Vol. 161. P. 169–181. DOI:10.1080/00221320009596704
- Tulviste, T., Geer, B.D., Mizera, L. Socialization Values in Stable and Changing Societies: A Comparative Study of Estonian, Swedish, and Russian Estonian Mothers // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2014. Vol. 43. No. 3. P. 480–497 DOI:10.1177/0022022111401393
- Uzefovskiy, F., Döring, A.K. Knafo-Noam, A. Values in middle childhood: social and genetic contributions // *Social Development*. 2016. Vol. 25. P. 482–502. DOI:10.1111/sode.12155

Сведения об авторе

Ирина Е. Ржанова, научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д.9, стр.4; irinarzhanova@mail.ru

Rzhanova I.E.

Values of conservation and openness to change:
features of intergenerational transmission

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia

One of the main mechanisms that determine the formation of an individual's value structure is intergenerational transmission, that is, the process of transferring values from one generation to another during the socialization of the individual. Among the factors influencing the acceptance of parental values by adolescents are the degree of closeness and level of responsibility that parents demonstrate. The study is devoted to studying the transmission of values of conservation and openness change in families in which parents belong to different generations – the generation of stagnation and the reform generation. The values of change are based on the desire for personal autonomy in beliefs and actions, the desire for novelty and risk. Conservation values are associated with the desire to follow traditions and generally accepted rules, and to seek security and stability. To assess the value-motivation sphere, the Russian version of the Schwartz portrait questionnaire was used. 227 families took part in the study. The questionnaires were completed by parents and their adult children. Analysis of differences in value preferences showed

that, in general, parents in both groups of families significantly more often choose the values of conservation, and their children choose the values of openness to change. The transmission of values in families was analyzed in dyads, divided not only by age, but also by gender, of both parents and children. The intergenerational transmission of values of conservation and change in the analyzed families is not expressed and is unstable. In general, the values of maintaining and changing parents are positively related to similar values in children, however, there are not many significant correlations and they are quite weak. Father's value preferences have a more pronounced influence on children's values compared to mother's value preferences.

Key words: values, intergenerational transmission, generation of stagnation, reform generation

For citation: Rzhanova, I.E. (2023). Values of conservation and openness to change: features of intergenerational transmission. *New Psychological Research*, No. 4, 95–114. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_04_06

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2021-0001.

References

- Acock, A.C. (1984). Parents and their children: The study of inter-generational influence. *Sociology & Social Research*, 68(2), 151–171.
- Albert, I., Trommsdorff, G., & Wisnubrata, L. (2009). Intergenerational transmission of values in different cultural contexts: A study in Germany and Indonesia. In G. Aikaterini & K. Mylonas (Eds.), *Quod Erat Demonstrandum: From Herodotus' ethnographic journeys to cross-cultural research: Proceedings from the 18th International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology*. Retrieved from https://scholarworks.gvsu.edu/iaccp_papers/44/
- Alekseeva, O.S., Rzhanova, I.E. (2021). Value orientations in representatives of four age groups of Russians. *New Psychological Research*, (3), 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06
- Arnett, J. (1995). Broad and narrow socialization: The family in the context of a cultural theory. *Journal of Marriage and the Family*, 57, 617–628. <https://doi.org/10.2307/353917>
- Barni, D., Ranieri, S., Scabini, E., & Rosnati, R. (2011). Value transmission in the family: Do adolescents accept the values their parents want to transmit? *Journal of Moral Education*, 40(1), 105–121. <https://doi.org/10.1080/03057240.2011.553797>
- Barni, D., Russo, C., Zagrean, I., Di Fabio, M., & Danioni, F. (2022). Adolescents' internalization of moral values: The role of paternal and maternal promotion of volitional functioning. *Journal of Family Studies*, 28(3), 1095–1107. <https://doi.org/10.1080/13229400.2020.1789494>

- Beierlein, C., Kuntz, A., & Davidov, E. (2016). Universalism, conservation and attitudes toward minority groups. *Social Science Research*, 58, 68–79. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2016.02.002>
- Bengtson, V., Biblarz, J., & Roberts, L. (2002). *How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations*. New York: Cambridge University Press.
- Cunningham, M. (2001). The influence of parental attitudes and behaviors on children's attitudes toward gender and household labor in early adulthood. *Journal of Marriage and Family*, 63(1), 111–122. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00111.x>
- Egri, C.P., & Ralston, D.A. (2004). Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States. *Organization Science*, 15(2), 210–220. <https://doi.org/10.1287/orsc.1030.0048>
- Gandal, N., Roccas, S., Sagiv, L. & Wrzesniewski, A. (2005). Personal value priorities of economists. *Human Relations*, 58, 1227–1252. DOI:10.1177/001872670505891
- Greenfield, P.M., Keller, H., Fuligni, A., & Maynard, A. (2003). Cultural pathways through universal development. *Annual Review of Psychology*, 54, 461–490. DOI:10.1146/annurev.psych.54.101601.145221
- Hardy, S.A., Padilla-Walker, L.M., & Carlo, G. (2008). Parenting dimensions and adolescents' internalisation of moral values. *Journal of Moral Education*, 37(2), 205–223. <https://doi.org/10.1080/03057240802009512>
- Hellevik, O. (2002). Age differences in value orientation – life cycle or cohort effects. *International journal of public opinion*, 14(3), 286–302. DOI:10.1093/ijpor/14.3.286
- Knafo, A., & Assor, A. (2007). Motivation for agreement with parental values: Desirable when autonomous, problematic when controlled. *Motivation and Emotion*, 31(3), 232–245. <https://doi.org/10.1007/s11031-007-9067-8>
- Knafo, A., & Schwartz, S.H. (2003). Parenting and adolescents' accuracy in perceiving parental values. *Child Development*, 74(2), 595–611. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.7402018>
- Knafo, A., & Schwartz, S.H. (2009). Accounting for parent-child value congruence: Theoretical considerations and empirical evidence. In U. Schönplüg (Ed.), *Cultural transmission: Psychological, developmental, social, and methodological aspects* (pp. 240–268). Cambridge: Cambridge University Press.
- Magun, V.S., Rudnev, M.G. (2008). Life values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 1(93), 33–58.
- Matsuba, M.K., & Walker, L.J. (2005). Young Adult Moral Exemplars: The Making of Self Through Stories. *Journal of Research on Adolescence*, 15(3), 275–297. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2005.00097.x>

- Pinquart, M., & Silbereisen, R.K. (2004). Transmission of values from adolescents to their parents: The role of value content and authoritative parenting. *Adolescence*, 39, 83–100.
- Roccas, S. Elster I. (2014). *Religion, Personality, and Social Behavior*. New York: Psychology Press.
- Rokeach M. (1973). *The nature of human values*. New York: The Free Press.
- Ryan, R.M., & Deci, E.L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 55(1), 68–78. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68>
- Rzhanova, I. E., Alekseeva, O. S. (2017). Differences in values between men and women. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(55), 8. Retrieved from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/353>
- Rzhanova, I.E., Alekseeva, O.S., Albov, A.S., Burdukova, Yu.A. (2022). Gender differences in values among representatives of the millennial generation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 12(3), 249–264. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.302>
- Sagiv, L., Roccas, S., Cieciuch, J., & Schwartz, S.H. (2017). Personal values in human life. *Natural Human Behavior*, 1, 630–639. <https://doi.org/10.1038/s41562-017-0185-3>
- Schermer, J.A., Feather, N.T., Zhu, G. & Martin, N.G. (2008). Phenotypic, genetic, and environmental properties of the Portrait Values Questionnaire. *Twin Research*, 11, 531–537. DOI:10.1375/twin.11.5.531
- Schwartz, S. H., Rubel-Lifschitz, T. (2009). Cross-National variation in the size of sex differences in values: Effects of gender equality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(1), 171–185. . <https://doi.org/10.1037/a0015546>
- Schwartz, S.H. (2015). Basic individual values: Sources and consequences. In D. Sander, T. Brosch (Eds.), *Handbook of value* (pp. 63–84). Oxford: UK, Oxford University Press.
- Schwartz, S.H., Rubel, T. (2006). Sex differences in value priorities: Cross-cultural and multi-method studies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 89(6), 1010–1028. DOI:10.1037/0022-3514.89.6.1010
- Tarvis, T.W. (2000). Quality of mother–child interaction and the intergenerational transmission of sexual values: A panel study. *The Journal of Genetic Psychology*, 161, 169–181. DOI:10.1080/00221320009596704
- Tulviste, T., Geer, B.D., Mizera, L. (2014). Socialization Values in Stable and Changing Societies: A Comparative Study of Estonian, Swedish, and Russian Estonian Mothers. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 43(3), 480–497. DOI:10.1177/00220221141401393

Uzefovsky, F., Döring, A. K. & Knafo-Noam, A. (2016). Values in middle childhood: social and genetic contributions. *Social Development*, 25, 482–502. DOI:10.1111/sode.12155

Information about the author

Irina E. Ržhanova, Research Associate, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; *irinaržhanova@mail.ru*